

После завершения ниндзюцу Четырех Столпов Тысячи Рук, в углу первоначально пустого двора мгновенно открылась комната. Со стороны казалось, что эта комната не так уж мала.

"Она слишком большая". Фу Цзянь Ци Ши не ожидал, что к нему будут так относиться, и сказал немного взволнованно. На первый взгляд этот дом выглядит просторным, гораздо больше, чем дом Ван Чжунды.

"Это тоже хорошо". Сенджу Хасума закончил говорить и прошел прямо в комнату, которую он только что вызвал с помощью ниндзюцу.

Фу Цзянь Ци Ши взял свой пакет, последовал за Цяньшоу Чжума, и они вместе вошли в комнату.

"Три комнаты?" Войдя в комнату, Фу Цзянь Ци Ши понял, что она не такая просторная, как он себе представлял. Вся комната была разделена на три части, зал и две спальни.

В это время Шима, стоявший рядом с Фуцзянь Циши, указал на меньшую из них и сказал Фуцзянь Циши: "Эта - для тебя, а другая отведена для Тобирамы, этот парень любит заниматься этим, когда подрастет. Если есть что-то странное, то у Орочимару есть какая-то лаборатория, поэтому оставим одну для Тобирамы".

"Пусть этот зал будет зарезервирован для детей Цунаде и Минато". сказал Хасума и сел на деревянное кресло-качалку в зале. "Что ж, это довольно удобно".

Хакуме стало вполне комфортно, но Фу Цзянь Киши, глядя на комнату, которую первый Хокаге оставил для него, хотелось плакать без слез. Чем отличается этот размер от дома на дровах, который Орочимару ограбил раньше.

Почувствовав грусть, Фу Цзянь Ци Ши повернул голову, чтобы посмотреть на лабораторию, зарезервированную для Тобирамы первым поколением по соседству. Размер его комнаты был по крайней мере вдвое больше его собственной. Забудьте, кто сказал мне, что я просто на побегушках? Покачивая головой, беспомощный Фу Цзянь Ци Ши вошел в свою комнату со своими вещами в руках.

Как только Фу Цзянь Ци Ши вошел в свою хижину, Ван Цзюнь, услышавший движение возле дома, вышел во двор и посмотрел на необъяснимо появившийся деревянный дом. Он догадался, что это был почерк Цяньшоучжунцяня.

"Скрип".

Ван Цзюнь толкнул деревянную дверь и как раз вовремя, чтобы увидеть Цяньшоучжунцяня, лежащую на кресле-качалке.

"Первое поколение". Ван Цзюнь подошел к колонне, присел на корточки и крикнул рядом с колонной.

"А? В чем дело?" Лежа на кресле-качалке и закрыв глаза, Цяньшоу Чжунцзянь услышал слова Ван Цзюня, открыл глаза, повернул голову, посмотрел на Ван Цзюня и сказал.

"Я не так много ниндзюцу изучал в дороге. Теперь, когда я вернулся, не пора ли научить меня Мудун?". После того как Ван Цзюнь увидел скрытую битву Конохи, его желание обрести силу стало еще сильнее.

После прихода Орочимару он почувствовал, что его чакра шагнула еще дальше, и он должен быть в состоянии научиться некоторым ниндзюцу, которые он не мог использовать раньше.

"Конечно, нет никаких проблем". Конечно, Хасума не будет возражать против просьбы Ван Цзюня, и он также чувствует, что чакра Ван Цзюня снова улучшилась. Теперь большинство его ниндзюцу может быть выучено Ван Цзюнем. ...

"Тогда пойдем, в любом случае, если ты бездельничаешь, то бездельничай. Не трать свое хорошее время". Ван Цзюнь, которому вдруг стало интересно, встал и призвал Хасуму.

Видя, что воля Ван Цзюня настолько сильна, Цяньшоу Хашираме не оставалось ничего другого, как покинуть кресло тайши и встать.

"Давайте выйдем за пределы города, он слишком мал". Выйдя из четырехстолбового дома, сделанного Цяньшоу Жума, Ван Цзюнь посмотрел на двор, который был немного меньше, и сказал.

Теперь этот двор больше не подходит для использования в качестве тренировочной площадки Ван Цзюня. Место здесь теперь заняла семья Шичжу из Сенжужума.

"Кстати, первое поколение, как, по-твоему, мы должны быть строительной бригадой? В любом случае, ваш деревянный блиндаж выставлен напоказ, и его не на что продолжать использовать.

Кроме того, ваша Фей Чакра безопасна и экологична. Самое главное, что вы все еще можете ее использовать. Зарабатывай деньги". Ван Цзюнь, который шел впереди Цяньшоучжуцзяня, сказал, открыв главные ворота двора.

"Я уже старый человек, а ты все еще позволяешь мне заниматься строительством?" сказал Цяньшоу Жуцзянь, проходя мимо Ван Цзюня, который держал дверь руками за спиной.

После того как Ван Цзюнь закрыл дверь, он догнал Цяньшоу Жуцзяня: "Что такое строитель? Мы здесь, чтобы приносить пользу людям. Чакра не принесет ему ни жизни, ни смерти. Думаешь, нехорошо строить дом, который светится и нагревается?".

"У брата нет времени".

Не знаю когда, Тобирама уже следовал позади них двоих. Этот Хокаге второго поколения Конохи, чем-то обеспокоенный братом, попросил Цунаде у Орочимару, а затем последовал за ним.

Ван Джун не стал спорить с Тобирамой, он знал, что спорить с этим братом очень глупо. Даже если Сенджума хочет стать строителем, он должен убедить его наедине.

"Кажется, ниндзя из Конохи ушли". сказал Ван Цзюнь, который шел по улице, глядя на переполненные улицы.

Когда они покидали город Ава, там было довольно много ниндзя Конохи, разыскивающих Учиху Итачи. В то время Сенджу Тобирама, который не знал ситуации, также убил двух ниндзя Конохи.

"Возможно, это из-за Конохи". Сенджу все еще готов говорить о Конохе.

Они только что устроили большую битву в Конохе. Чтобы предотвратить второе нападение в Скрытой Деревне Конохи, UU Reading www.uukanshu.com перевел большую часть ниндзя обратно, что также является здравым смыслом.

Закончив говорить, Хасума не стал дожидаться, пока Ван Цзюнь и Тобиру выскажутся напрямую, а затем сказал про себя: "Коноха здесь слишком слаба, даже девятихвостые могут опустошить деревню, а тут столько предательств, столкнуться с таким простым вторжением Ан, увы, спешит".

Очевидно, что этот **** ниндзя очень беспокоится о скрытой деревне Коноха в этом мире. Как такая сила может быть смешана в мире ниндзя?

"Брат, Коноха - это ничто". Впечатление Тобирамы о Конохе все еще было полностью в словах Хакумы, и рядом с Хакумой, который покачал головой и вздохнул, он продолжил, "Как насчет наших Сенджу?".

"Тысячи? Я забыл спросить." сказал Хасума и перевел взгляд на Ван Цзюня. Среди толпы только капитан отряда знал мир лучше всех.

Ван Цзюнь, за которым внезапно наблюдали две тысячи рук, сделал паузу: "Я встретил Цунаде, когда был в столице Королевства Дождя. Я не очень хорошо знаком с тысячей рук Конохи, но вот Вербочное дерево...".

Ван Цзюнь не знает, как сообщить Хашиме, которому уже за девяносто, эту печальную новость. Ведь после этих слов он не упадет с сердечным приступом, верно?

"Что случилось с вербочным деревом?" Хасума, казалось, что-то понял, но эмоциональные колебания были не слишком сильными. Он привык видеть жизнь и смерть, и не обращал особого внимания на такие вещи.

"Во время второй войны ниндзя в этом мире он уже был убит". На вопрос Хашимы Ван Цзюнь смог только ответить: "Гиперфобия Цунаде тоже началась в то время".

Пока они разговаривали, трое уже вышли из Сучэна, который был не таким уж и большим, и подошли к небольшой речке рядом с Сучэном.

Услышав новость о смерти Шэншу, Сенджу-Шима, стоя у реки, смотрел на падающие листья рядом с собой и надолго потерял дар речи.